

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук
Сысолятина Александра Андреевича на тему:
«Принципы философской методологии Ф.Ницше в “Так говорил
Заратустра”»
по специальности 5.7.2. История философии

Актуальность избранной темы диссертационного исследования по истории философии, разумеется, может оцениваться не так, как актуальность работы по химии или биологии. Там важна практическая составляющая – помогает ли теория на практике. Здесь же задача более сложная.

Приведем пример. Допустим, на филологическом совете принесли диссертацию, автор которой говорит: «Я буду говорить о методологии вставной притчи о Великом Инквизиторе в «Братьях Карамазовых», и больше ни о чем – никакие другие тексты Ф.М. Достоевского, ни его жизнь меня не касаются».

При этом сам текст Великого Инквизитора филологами именуется как «рассказ в рассказе», как выдумка героя... И там – в пересказе – говорит только Великий инквизитор, а Христос только целует его в завершении.

Но диссертант на этом не унимается. Он говорит, что Достоевский был писателем русским и писал по-русски, но вот о методологии Великого Инквизитора сегодня пишут только англоамериканцы. Есть и немцы, но их мы переводим на англоамериканский язык, и только потом – на русский. Но работа наша будет на русском!

Вывод однозначен. Работа такая филологам из Совета не понравится. Ведь про Достоевского Ф.М. есть целые библиотеки русских трудов. Мировоззрение его изучено вдоль и поперек. Жизнь-тоже. Почему же диссертант все это выбросил и оставил только Великого Инквизитора? Да еще и в англосаксонских переводах, где никаких католических идей не найдешь днем со днем?

В ту же самую ситуацию нас ставит Сысолятин Александр Андреевич. Ницшеанство нам, русским историкам философии, известно. Есть библиографические справочники по Ф. Ницше на немецком языке и русском языке с сотнями названий, зачем, спрашивается, нужны англоамериканские источники? Которых чуть ли не 70 процентов в библиографии?

Закономерен вопрос – а как бы сам Фридрих Ницше отнесся к тому, чтобы его учение преподавалось на английском языке? Он только возмутился бы. Он себя вообще не мыслил немцем, а мыслил поляком. Он полагал также, что шутки античных греков поняли бы средневековые французы – и поляки как «офранцуженные», утонченные славяне. Он с большим уважением относился к России. А вот нового императора Германии он не взял бы к себе даже извозчиком! Он груб. И немецкий язык груб. Но английский язык еще грубее.

Итак, вывод таков. Англоамериканские размышления о Заратустре для отечественной историко-философской науки неактуальны. Где и как они приложимы, нам даже неизвестно.

Но тут мы должны остановиться и сказать «стоп». Мы должны признать, что «Так говорил Заратустра» - **это вовсе не философская работа.** (По мнению диссертанта, Ф. Ницше тоже так считает). Это так же как и «Великий инквизитор» у Ф.М. Достоевского – «вставная притча», причем – **из теологии.** Или, как говорит М. Хайдеггер, философия тут выливается в пролегомены к теологии. Прежде чем человек будет избирать себе Бога, он ведь должен знать, кто таков Бог. Однажды в полемике Ф. Ницше говорит, что от него ожидают жития «позитивного Будды для Европы» (в отличие от негативного Будды у Шопенгауэра).

И вот тогда все сразу же встает на свои места.

Методология и теология – вещи малосовместимые. Отцы Церкви не мыслят методологически. Они верят непоколебимо – и на этом непоколебимо стоят. Заратустра – это пророк Сверх-Человека. Он возвещает пришествие Сверх-Человека. Когда появится Сверх-Человек? В комментаторской литературе обсуждается мысль: как Ницше в среднем школьном возрасте был перемещен в Шюльпфурту на 24 века назад, где изучал античность, так и ему в работе «Несообразные духу времени размышления» пришло время устремить взгляд на немецкую действительность из ближнего грядущего того же порядка (к 19 век добавить 24 века). Не откроют ли эти 24 века с лишним перспективность времени? Не построят ли в них Землю для появления сверх-человека?

Сегодня Христианская Церковь говорит, что после Страшного Суда для тех, кто его пройдет, Бог откроет новый мир. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет»

(Откр. 21:1). Бог обновит в конце времен лицо всей земли. Но Ницше говорит, что Бог был убит, и человечество само должно построить новый мир само – и на Земле. Сверх-Человек – это только человеческое будущее. Это самому человечеству надо строить новый мир. Но для этого необходимо осваивать новые формы жизни для всей земли, далекие от расизма, экологичные и природосберегающие. Ф. Ницше претендует на звание врача человечества.

Фридрих Ницше с рождения мыслил себя «маленьким пастором». Шесть женщин, которые окружали его дома, требовали, чтобы он заменил умершего отца. Тот умер, когда Ф. Ницше было 4 года и 8 месяцев, в 6 лет ему купили пианино, в 10 лет Ницше его освоил настолько, что стал играть классическую немецкую музыку (модернистскую презирал). К музыкальному консерватизму прилагалось христианское (лютеранское) теологическое учение.

Сестру Ф. Ницше с детства именовал «Лама». Кто-то из комментаторов выдвинул такую идею: когда мама звала сестру «Эли, Эли!», маленький Ницше повторял за ней слова Господа-Сына «Эли, Эли, лама саватхани!» Отсюда прозвище, идущее от слов Христа на кресте. Тот, кто написал книгу «Антихристианин», начинал свое мировоззрение со Священного Писания, а затем, как отметил Иоанн Кронштадский, развивался в духе постхристианского анархизма.

В Пфорташуле Ницше взяли только после его клятвы стать священником – у него был не только отец и тесть священники, но и еще несколько священников и даже один теолог в родне.

С другой стороны, еще в школе – до Пфорты- у Ницше стали отказывать глаза – его отпускали на 5 и 6 урок из класса погулять в лес, так как он не мог безболезненно видеть белой бумаги. Будучи интравертом, он все уносил в себя - и там выстраивал и переживал весь мир. Пополнения его были редки.

На отдыхе с тремя слабовидящими юношами на вилле Рубиначчи у Неаполя они читали вслух (один читал, остальные слушали) - и количество прочитанной литературы составляло десятки томов. Но затем Ф. Ницше жил почти в отшельничестве. И все, что происходило в голове, контролировалось исключительно им.

Итог: в собрании сочинений юного Фридриха Ницше – несколько томов (с его двенадцатилетия и до двадцатилетия) – есть не только его первая автобиография, написанная за 12 дней, но и вполне теологические консервативные идеи (на русском языке есть один том обзора этого собрания сочинений).

В первой главе диссертационной работы, «Роль главного героя в “Так говорил Заратустра”», диссертант доказывает, что данный текст не принадлежит к философии, что он есть вставной момент из теологии, а отсюда есть смысловая неопределенность и избыточное производство смысла. Это верно- но это только половина проблемы. Диссертант знает, какое количество смысла достаточно. Заратустра рассказывает, куда он идет, но он все время оказывается в плену тайны.

Далее диссертант полагает, что Заратустра сам не осознает себя, а потому надо браться за анализ текста. Это глава вторая работы «Отношение главного героя к другим элементам текста». Тут непонятно, где элементы текста, а где элементы главного героя (женские персоны есть элементы Заратустры). Будем считать, что диссертация описывает сумрачные и полусумрачные часы Заратустры. Остальное диссертант считает «избыточной информацией». М. Хайдеггер это же считает склонностью Бытия таиться. Ф. Ницше хотел, чтобы в будущем в университетах были кафедры для изучения Заратустры. Что там будут изучать годами?

Глава третья и глава четвертая описывают эпистемологический статус «Заратустры», и проблему автономии текста «Заратустры», но диссертант застывает на анализе комментаторов. Если оставить в историко-философском предмете только текст, то уйдут биографические моменты. А их может быть главным образом два. Во-первых, это боль. В своих признаниях Ф. Ницше говорил; «Моя боль - это моя собака. Она делает мне больно и кусает, Но на кого я еще пожалуюсь?» Он мнил себя большую часть года больным (почти 200 дней), а остальное время – здоровым. Он погружался в болезнь, и оттуда выходил умудренным опытом, как вернуться к здоровью. Он был великим врачом всего человечества. Второй момент – это женщины. Диссертант описывает тощие романтические образы, но совершенно упускает реализм встречи Заратустры со старой женщиной.

Здесь интересны количественные аспекты (подсчет глав, их оказывается 81 штука). Затем выясняется, что Ницше сам выдает себя за умершего Бога. На последней записке именуется себя «распятым».

Я бы стал рассматривать происходящее как оборотную сторону психологических переживаний Ф. Ницше. Известно, что начало работы над первой книгой «Заратустры» связана с любовью Ф. Ницше к Лу фон Саломе. Комментаторы даже говорят, что именно она и стала содержанием образа Заратустры. Разрыв с ней привел к затуханию последних книг, а четвертая была издана по желанию автора в 40 экземпляров и не вся разошлась. Все это и упускается, если свести анализ историко-философского материала к тексту.

Общий итог таков. Работа «Так говорил Заратустра» рассматривается как пролегомена к теологии, в результате диссертант находится на промежуточной позиции: он ушел от привычных позиций российской историко-философской науки, но еще не нашел адекватных категорий и принципов методологического анализа теологии. Он выходит к экзистенциальным мотивам, но они скрываются за привычкой бытия таиться, которую диссертант называет «избыточностью смысла». Предпринятые им попытки сокращения избыточного смысла привели к утратам.

Самое главное в работе – это описание «дискурса Заратустры» в англосаксонской историко-философской литературе, а самое-самое главное – это прекрасный язык диссертанта, который вызывает неизбежную зависть и желание ему подражать.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сысолятин Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук,
Профессор кафедры истории философии, философской антропологии,
эстетики и теории культуры Департамента философии Школы бакалавриата
Уральского гуманитарного института
ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

ПЕРЦЕВ Александр Владимирович

18.09.2023

Контактные данные:

тел.: + 7 909014 79 48 e-mail: apertzev@mail.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.03 – История философии.

Адрес места работы:

620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, Департамент философии.
Тел.: + 7 (343) 389-95-54; e-mail: PhDepartment@yandex.ru

Подпись сотрудника

УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА А.В. Перцева удостоверяю:

Подпись *А.В. Перцев*
Зарегистрированный документ